

УДК 347.736

Сердитова Анастасия Витальевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»
Юридический факультет
Россия, Санкт-Петербург
aserditowa@gmail.com
Serditova Anastasiia
National Research University
«Higher School of Economics»
School of Law
Russia, Saint Petersburg

ПОВЫШЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье анализируются подходы к оценке стандарта доказывания в спорах о банкротстве, процесс появления повышенного стандарта доказывания. Большое внимание автор уделяют анализу судебной практики, которая сформировала применение повышенных стандартов доказывания для отдельных участников споров о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, повышенный стандарт доказывания, гражданско-правовой стандарт доказывания, реестр требований кредиторов, аффилированные лица.

INCREASED STANDARDS OF EVIDENCE WHEN INCLUDING REQUIREMENTS IN THE REGISTER OF CREDITOR REQUIREMENTS. JUDICIAL PRACTICE ANALYSIS

Annotation: the article analyzes approaches to assessing the standard of evidence in bankruptcy disputes, the process of the emergence of an increased standard of proof.

The author pays great attention to the analysis of judicial practice, which has formed the application of increased standards of proof for individual participants in bankruptcy disputes.

Key words: bankruptcy, increased standard of proof, civil law standard of proof, register of creditors' claims, affiliates.

Понятие «стандарт доказывания» не закреплено в российском законодательстве. По своему происхождению это англо-саксонский термин, который означает требуемую степень доказательства [10]. В юридической науке под стандартом доказывания понимается минимальная степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при котором возложенное на сторону бремя доказывания является выполненным, а фактическое обстоятельство – доказанным [8, с. 10].

Как и в странах Европы, в России судья оценивает доказательства, по внутреннему убеждению, (ст. 17 УПК РФ, ст. 71 АПК РФ, ст. 67 ГПК РФ) [8, с. 9].

Хронологию введения повышенного стандарта доказывания при включении требований в реестр требований кредиторов можно исчислять с момента появления Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее Пленум ВАС № 35) [2]. В п.26 Пленума, со ссылкой на ст. 71 и ст. 100 Закона о Банкротстве указано [1], что при установлении требований в деле о банкротстве необходимо представлять достаточные доказательства наличия и размера задолженности [2]. В качестве примера Пленум ВАС указывает, что при оценке достоверности наличия требования, подтверждаемого только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, следует учитывать финансовое положение кредитора, отражение денежных средств в бухгалтерской и налоговой отчетности, при наличии сомнений суд также может назначать экспертизу [2]. Несмотря на то, что в данном постановлении не было напрямую упомянуто о «стандарте

доказывания», отчетливо прослеживается, что суд придерживается повышенным требованиям к доказанности факта.

Правовая позиция активно используется судами при вынесении решений. К примеру, в Обзоре судебной практики Верховного Суда (далее ВС РФ) за 2017 г. Суд указал: «Если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки». В обоснование своей позиции суд сослался на Постановление Пленума ВАС № 35, указывая, что к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования [4].

В Обзоре судебной практики за 2017 г. суд указывает, что необходимо проверять обоснованность денежного требования даже в случае признания задолженности должником. Ссылаясь на упомянутое выше Постановление Пленума ВАС № 35, суд указал, что установленными могут признаваться только те требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства [3].

Тем не менее, термин «достаточные доказательства» судом не раскрывается, приводятся лишь примеры доказательств. Безусловно, это ещё не означает установление повышенного стандарта доказывания. Суд говорит скорее об объеме доказательств. Однако, опираясь на данное постановление, суды постепенно развивают позицию о повышенном стандарте доказывания в спорах о банкротстве.

Далее стоит рассмотреть Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 N 1446/14 по делу о банкротстве общества «Мурманские мультисервисные сети» [7]. Компания GARTIC LIMITED, со ссылкой на решение иностранного третейского суда, намеревалась вступить в реестр кредиторов. Конкурсный кредитор, не признавая решение иностранного суда, настаивал на проведении судебной экспертизы. Отменив решения нижестоящих судов, Президиум ВАС указал, что применение более высокого стандарта к

требованиям о признании необоснованности требований кредитора является нарушением равенства участников спора о банкротстве. Президиум указал, что «при рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, тем самым подтверждая существенность сомнений в наличии долга. При этом другая сторона должна без затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником» [7].

При рассмотрении дела используется гражданско-правовой стандарт доказывания – «баланс вероятностей» [9, с. 147]. Иначе его можно назвать пониженный стандарт доказывания, то есть минимум доказательств, необходимый для вынесения решения.

Самым знаковым делом в развитии позиции о введении повышенного стандарта доказывания в спорах о включении требований в реестр, получила в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда в деле о банкротстве банка «БФГ-Кредит» [6]. Судом рассматривалось требование вкладчицы о включении её в реестр кредиторов, обладая при этом значительной долей участия (19% акций). Агентство по страхованию вкладов отказало включить требования в реестр, объясняя это тем, что на момент введения временной администрации, денежные средства, хранившиеся ранее на счету, были по большей части переведены на счета других компаний. Вкладчица заявляла, что не подписывала платежные поручения по переводу денежных средств. Служебное расследование показало, что деньги действительно были списаны со счета без подписи вкладчицы, а по личному указанию председателя совета директоров банка [9, с. 123]. Решение о включении требований в реестр было поддержано судами первой и апелляционной инстанции. Коллегия, не согласившись с решениями нижестоящих судов, которые руководствовались лишь выводами, изложенными в служебном расследовании. Со ссылкой на положение Пленума ВАС РФ № 35 Коллегия указала [2], что на суде лежит самостоятельная

обязанность более тщательной проверки требований о включении в реестр кредиторов. В противном случае, высока вероятность попадания в реестр недобросовестных кредиторов, что может привести к последствиям в виде «уменьшения процента голосов на собрании и снижению доли удовлетворения независимых добросовестных кредиторов с реальными требованиями». Суд упомянул, что кредитор обладает достаточным количеством акций (около 19%), что позволяет признать его неминоритарным акционером, к которым применяется более строгий стандарт доказывания. Такие лица должны представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, а также опровергнуть её корпоративную природу. Таким образом, у суда должны отсутствовать всякие «разумные сомнения в наличии и размере долга, а также его гражданско-правовой характеристики». Суд указал, что нижестоящие инстанции, напротив, использовали по отношению к заявителю стандарт доказывания, применяемый к обычному гражданско-правовому кредитору, без учета статуса акционера должника [6]. Таким образом, суд впервые использует понятие «стандарт доказывания – вне всяких разумных сомнений» в спорах о включении требований в реестр требований кредиторов. Также, Коллегия устанавливает различные стандарты доказывания в зависимости от положения кредитора и размера его требований [9, с. 136]. Позиция находит своё отражение в судебной практике.

В деле о банкротстве АО «Гипрогазоочистка» (далее - Общество) [5], работы, предусмотренные договором, сданы заказчику, но обязательства по их оплате не были исполнены в полном объеме. Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в реестр. В доказательство реальности долга были представлены копии договоров, акты, календарный план выполнения работ. Суды нижестоящих инстанций посчитали требование обоснованным, а объём доказательств достаточным для включения требований в реестр. Конкурсный управляющий не согласился с мнением судов и обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд. Коллегия поддержала доводы конкурсного управляющего. Суд обосновал необходимость

повышенного стандарта доказывания: «статус банкротящегося лица может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. В случае признания каждого нового требования обоснованным, доля удовлетворения требований кредиторов снижается. Таким образом, они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность» [5].

Для аффилированных лиц должен применяться «ещё более строгий стандарт доказывания», чем к обычному кредитору, такой кредитор должен исключить «любые разумные сомнения в реальности долга», так как высока вероятность недобросовестного поведения. Основанием для включения требований в реестр являются только те доказательства, которые «ясно и убедительно подтверждают наличие и размер задолженности и опровергают возражения заинтересованных лиц о том, что долг на самом деле отсутствует». При этом суд подтверждает свою позицию положениями Пленума ВАС №35 п.26 и ранее вынесенными определениями.

Позиция о применении повышенного стандарт доказывания часто критикуется, однако эти доводы во многом находят опровержение. Наличие высокого стандарта доказывания повышает риск недоказанности реально существующей задолженности ввиду невыполнения стандарта доказывания [9, с. 130]. С другой стороны, если задолженность реальна, то в качестве доказательства сторона может предоставить договор, передаточные документы, бухгалтерскую документацию для подтверждения размера требования. Как указал суд в одном из постановлений, для стороны не должно составить труда подтвердить наличие долга, при этом другая сторона без сомнений должна опровергнуть доводы [7].

Существует опасение нарушения равенства кредиторов из-за различия стандарта доказывания в зависимости от объёма требований. Это явление называется дифференциацией стандарта доказывания: контролирующее должника лица должны доказать факт реальности долга и отсутствие его корпоративной природы [8, с. 65]. С другой стороны, целью установления

повышенного стандарта доказывания является устранения риска включения в реестр фиктивных требований недобросовестных лиц. Применение повышенного стандарта доказывания, по сути, уголовно-правового, не соответствует характеру банкротных споров, где должен применяться обычный общегражданский стандарт [9, с. 151]. С другой стороны, цель введения повышенного стандарта – минимизировать количество ошибок в наиболее трудно доказуемых спорах. Относительно банкротного права, к таким как раз можно отнести доказывание размера требований при включении их в реестр кредитора.

Из рассмотренных правовых позиций можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в случаях, где нет сомнений в том, что требование о включении требований в реестр неправомерное, а предполагаемый кредитор – недобросовестное лицо [7]- не требуется применение повышенного стандарта доказывания. Во-вторых, в спорах о включении требований в реестр кредиторов, которые касаются неминоритарных кредиторов- то есть с большой долей участия, требуется применить повышенный стандарт доказывания. В-третьих, во всех остальных случаях, в спорах о включении требований в реестр применяется гражданско-правовой стандарт доказывания *prima facie*. Требуется предоставить достаточный объём доказательств, который подтверждает наличие долга.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС «Консультант Плюс».

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // СПС «Консультант Плюс».

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017)// СПС «Консультант Плюс».

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017)// СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.05.2019 N 305-ЭС18-25788(2) по делу N А40-203935/2017 // СПС «Консультант Плюс».

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016// СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 N 1446/14 по делу N А41-36402/2012 // СПС «Консультант Плюс».

8. Карапетов А.Г., Косарев Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. №5 (63). М.: Закон, 2019.

9. Будылин С.Л. Стандарты доказывания в банкротстве. По мотивам определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №11.С. 130 – 157.

10. Юридический словарь JUSTIA // URL: <https://www.justia.com/dictionary/standard-of-proof/>.

11. Отв. ред. Афанасьев С. Ф. Гражданское процессуальное право России. В 2 Т. Т. 2. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры-М.: Издательство Юрайт, 2019. 332 с.